

Согласованный платеж при неисполнении обязательств в источниках *lex mercatoria*



Н.В. Литаренко

старший юрист Общества с ограниченной ответственностью «Навигатор». Адрес: 115162, Российская Федерация, Москва, Шаболовка, 31/ 5. E-mail: Litarenkonv@gmail.com



Аннотация

Свобода сторон в выборе применимого права является очень интересной и практически важной особенностью международных коммерческих сделок, на которую обращают внимание как исследователи в данной области, так и коммерсанты. Возможность выбора между правопорядками зачастую таит в себе определенные выгоды для сторон сделки. В последнее время набирает популярность обращение сторон к источникам *lex mercatoria* как к договорному статуту для регулирования их правоотношений, минуя нормы национального права. В данной статье анализируется возможность применения источников *lex mercatoria* в качестве договорного статута в целом и эффективность такого выбора норм права для регулирования отношений по взысканию неустоек (заранее оцененных сумм за неисполнение обязательств), в частности. Автор дает ответы на следующие практически важные вопросы. Могут ли стороны ввиду неурегулированности определенных правоотношений на международном уровне, к примеру, неустойки, выбрать применимыми к договору источники *lex mercatoria*? Насколько это может быть эффективно в ситуации с неустойкой? Каковы перспективы принудительного исполнения решения, вынесенного на основе документов *lex mercatoria*? В статье автор обращает особое внимание на проблемный характер использования источников *lex mercatoria* по ряду причин, в частности, ввиду крайне скудного регулирования сферы согласованных сумм за неисполнение обязательств в Принципах УНИДРУА и Модельных правилах Европейского договорного права, а также отсутствия сложившейся правоприменительной практики по толкованию важных при взыскании неустойки аспектов. К примеру, акты *lex mercatoria* не определяют соотношения взыскания убытков с неустойкой, отсутствуют также положения о размере «чрезмерной» неустойки, непонятно, до каких пределов ее можно снижать. Эти и другие вопросы образуют проблемное поле в регулировании согласованных сумм за неисполнение обязательств источниками *lex mercatoria*. От успешного решения обозначенных в статье проблем зависит дальнейшая возможность использования источников *lex mercatoria* в регулировании неустойки.



Ключевые слова

международное частное право, *lex mercatoria*, международный коммерческий контракт, неустойка, унификация, Принципы УНИДРУА, Модельные правила Европейского договорного права.

Библиографическое описание: Литаренко Н.В. Согласованный платеж при неисполнении обязательств в источниках *lex mercatoria* // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 113–121.

JEL: K33; УДК: 341.9

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.113.121

Исторически сложилось, что в международном коммерческом обороте отсутствуют унифицированные нормативные правовые акты, регулирующие выплаты согласован-

ных сумм при неисполнении обязательств (неустоек) по внешнеэкономическим сделкам. Причиной тому послужило различие, укоренившееся в правовых системах континентального и англо-саксонского права¹. Попытки унификации положений о неустойке в виде международных правовых актов до настоящего момента не увенчались успехом. В связи с этим стоит вспомнить о Единообразных правилах, касающихся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства² (далее — Единообразные правила), утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1983 году и рекомендованных к применению в форме типового закона или конвенции. Единообразные правила были созданы в качестве дополнения к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.³ (далее — Венская конвенция). Однако несмотря на авторитет и востребованность Венской конвенции в международном коммерческом обороте, Единообразные правила до настоящего момента не получили официального статуса. Слишком уж фундаментальны различия в подходах между двумя основными системами права.

В отсутствие межгосударственного регулирования положений о неустойках сформировался своеобразный правовой вакуум, который в настоящий момент регулируется применимым к договору соответствующим национальным правом. Стоит отметить, что отсылка к праву различных государств в ситуации с неустойкой может привести к противоположным результатам, например, признание и взыскание, либо непризнание. Очевидно, что указанное положение вещей не отвечает интересам бизнес-сообщества.

Потребность в заполнении выявленного правового вакуума налицо. В связи с этим возникает ряд вопросов о возможности регулирования контрактной неустойки другим способом, к примеру, путем применения документов *lex mercatoria*. Можно ли с их помощью регулировать вопросы действительности и взыскания неустоек? Стоит ли мировому сообществу далее концентрироваться на принятии унифицированного акта в отношении согласованных сумм за неисполнение обязательств или есть значительно более простой выход из противоречий?

Как известно, одной из особенностей права международной торговли является то, что при регулировании данных отношений широко применяются обычаи международной торговли⁴. В целях придания определенности и общеизвестности обычаи часто фиксируют в различных сборниках. При этом в аспекте упоминания неустоек и штрафов за неисполнение обязательства наибольший интерес вызывают не все обычаи, а кодифицированные, разработанные и изданные авторитетными специалистами в сфере международного частного права (далее — МЧП). Указанные документы в общем виде формируют так называемое негосударственное право⁵ или *lex mercatoria*. К ним, без-

¹ Более подробно о причинах расхождения взглядов континентальной и англо-саксонской систем права на неустойку см.: Ансон В. Договорное право. М., 1984. С. 358; Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли. М., 1993. С. 78; Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 142; Каранетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М, 2005.

² Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. Т. XIV. 1983. Нью-Йорк, 1985.

³ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

⁴ Международное частное право / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М, 2016. С. 343; Международное частное право / под ред. Н.И. Марышевой. М., 2016. С. 37; Дьяконова А.А. Обычай международной торговли в системе регулирования внешнеэкономических сделок: монография. Оренбург, 2014. С. 5.

⁵ В ст. 13 Регламента Европейского парламента и Совета ЕС от 17.06.2008 № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» негосударственное право определено как акты

условно, можно отнести Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА в их последней редакции 2010 года⁶ (далее — Принципы УНИДРУА), Модельные правила Европейского частного права⁷ (далее — Модельные правила). В данной работе термин *lex mercatoria* будет связан в основном с этими негосударственными кодификациями, если иное не будет оговорено отдельно.

В настоящее время в литературе⁸ отмечаются тенденции к укреплению негосударственного регулирования отношений в сфере международной коммерции. Применение к контрактным отношениям документов *lex mercatoria* прямо предусмотрено законодательными актами многих стран, к примеру, п. 13 Преамбулы Рим I (данный регламент имеет непосредственную силу на всей территории ЕС); п. 11 ст. 1211 ГК РФ. В самих источниках негосударственного права можно найти нормы о возможности применения *lex mercatoria*. В частности, ст. 3 Принципов о выборе права в международных контрактах, одобренных Гаагской конференцией по МЧП; в преамбуле Принципов УНИДРУА, п. I-1:101 Модельных правил.

Ряд авторов⁹, с обоснованной ссылкой на арбитражную практику МКАС при ТПП РФ и Арбитраж ИСС, высказывает мнения о том, что разрешение споров только на основании документов вненационального права вполне возможно. Причем отмечается, что такие документы могут быть использованы для регулирования договорного статута в полном объеме и необходимости для обращения к национальному праву нет.

Представляется, что указанная позиция в ситуации с регулированием неустоек на практике столкнется с несколькими проблемами. Во-первых, применить *lex mercatoria* в государственных судах в качестве договорного статута крайне проблематично. В настоящий момент нормативные правовые акты, содержащие коллизионные нормы, в основной своей массе устанавливают, что стороны в порядке автономии воли могут выбрать именно применимое право для регулирования их отношений, а не правовые нормы¹⁰. Так, это, к примеру, установлено и в ст. 1210 ГК РФ. При этом *lex mercatoria* не является источником права в традиционном понимании. Нормы *lex mercatoria* лишь могут включаться в текст контракта путем прямого или подразумеваемого упоминания условий соответствующего негосударственного документа (например, как указано в Регламенте Рим I). Таким образом, нормы негосударственного документа могут быть признаны соответствующими пунктами договора, согласованными сторонами условиями, но никак не договорным статутом, регулирующим отношения сторон. Договорный статут будет определяться государственным судом на основании коллизионных норм соответствующего

международных межправительственных и неправительственных организаций, в том числе акты, не имеющие обязательной силы для государств и частных лиц.

⁶ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2013. 758 с.

⁷ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М., 2013. 989 с.

⁸ Мажорина М.В. Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте // LEX RUSSICA. Международное частное право. № 10. 2014. С. 1177–1184.

⁹ Международное частное право: / Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, А.В. Банковский и др.; отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М., 2015. Т. 2. С. 193; Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2004. С. 212.

¹⁰ Подробнее о различии понятий «право» и «правовые нормы» в международном гражданском и арбитражном процессах см.: Бардина М.П. Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота / Бардина М.П. и др.; под ред. А.С. Комарова. М., 2016. С. 6.

ющего права, в частности, в России суд будет применять положения ст. 1211 ГК РФ, которая отсылает к соответствующим национальным правовым порядкам.

В отличие от государственных судов стороны в арбитражном процессе обладают большими полномочиями в отношении выбора применимого права. Так, в п. 1. ст. 21 Арбитражного регламента МТП установлено, что стороны могут выбрать в качестве применимых к их спору нормы права. В ст. 26 регламента МКАС при ТПП РФ установлено, что МКАС разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. Таким образом, стороны в рамках арбитражного процесса имеют возможность выбора *lex mercatoria* для регулирования договорного статута.

Особняком стоит вопрос о возможности применения *lex mercatoria* в качестве договорного статута при отсутствии выбора права сторонами. Как отмечает М.П. Бардина¹¹, в различных странах существуют различные подходы к этому вопросу. В тех правовых порядках, где нормы об арбитраже основаны на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (далее — Типовой закон), арбитры не обладают полномочиями по выбору *lex mercatoria* в качестве применимого права. Связано это с тем, что в ст. 28 Типового закона говорится о возможности определения арбитрами права, а не норм права. Такой выбор может осуществляться различными способами, получившими название «косвенный подход»¹². Именно такая формулировка содержится в ст. 26 регламента МКАС при ТПП РФ.

Таким образом, применение *lex mercatoria* в качестве материального права возможно только в арбитражных (третейских) судах, в связи с тем, что они не связаны коллизионными нормами конкретного правового порядка, а имеют возможность применять те нормы права, которые сочтут применимыми, с озвученными ограничениями.

Во-вторых, источники *lex mercatoria* недостаточно регламентируют отношения по взысканию неустойки. Налицо пробелы в правовом регулировании. Принципы УНИДРУА и Модельные правила фактически повторяют друг друга в ст. 7.4.13, III.-3:712, соответственно, и предлагают следующий вариант регулирования: «Если договор предусматривает, что неисполнившая сторона должна уплатить установленную сумму потерпевшей стороне за допущенное нарушение, потерпевшая сторона имеет право получить эту сумму независимо от размера действительно понесенного ею ущерба. Однако независимо от какого-либо соглашения об ином установленная сумма может быть снижена до разумных пределов, если она чрезмерно велика с учетом возникшего от неисполнения ущерба и других обстоятельств». Фактически эти документы дают определение неустойки, как договорной меры ответственности за нарушение обязательства, и закрепляют ее принципиальную действительность, устанавливают возможность снижения при чрезмерности.

Как ни парадоксально звучит, минусом *lex mercatoria* в данном случае является то, что это не национальная правовая система, и вот почему. При возникновении любого вопроса, судья, ориентирующийся на национальную правовую систему, имеет возможность, кроме непосредственно законодательного акта, устанавливающего права и обязанности сторон, обратиться к правоприменительным актам, легальным разъяснениям. Судья, применяющий *lex mercatoria*, в этом случае останется «один на один» со своим усмотрением.

¹¹ Там же. С. 16.

¹² См.: Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 217–222.

К примеру, норма ст. 333 ГК РФ о возможности снижения неустойки, если подлежащая уплате сумма явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, формирует общее правило, которое далее развивается в правоприменительной практике. В России существует позиция высших судебных инстанций относительно получения необоснованной выгоды при взыскании неустойки¹³. За справедливую модель взята сумма, равная двукратной учетной ставке Центробанка РФ. Какие нормы *lex mercatoria* будет применять суд, снижая неустойку на основании ст. 7.4.13 Принципов УНИДРУА, непонятно. При этом снижение неустойки до размера процентов годовых при неплатеже (ст. 7.4.9.) является неправильным.

В решении по делу № 229/1996¹⁴, рассмотренном МКАС при ТПП РФ, суд применил принципы УНИДРУА в редакции 1994 года для регулирования вопроса взыскания согласованной суммы за неисполнение. Покупатель просил о снижении размера предъявленной неустойки. Действительно, для решения вопроса о возможности снижения МКАС обратился к предписаниям ст. 7.4.13 Принципов. Однако при этом суд также исследовал, существует ли возможность снижения неустойки согласно применимому праву Болгарии. И только найдя, что такая возможность существует, суд согласился снизить размер согласованной суммы. Представляется, что в рамках данного дела обращение к принципам УНИДРУА не было «жизненно» необходимым, суд вполне мог применить право Болгарии, которое к тому же все равно было им исследовано.

За рамками *lex mercatoria* остается не только правоприменительная практика и разъяснения по урегулированным вопросам, но и проблемы соотношения неустоек с иными средствами правовой защиты. Можно ли требовать одновременно реального исполнения и взыскания неустойки, и в каких случаях? Возможно ли параллельное взыскания убытков и неустойки или неустойка является зачетной?

Без уяснения этих вопросов, на которые в континентальной система права даны предметные ответы, регулировать согласованные суммы за неисполнение путем применения *lex mercatoria* крайне проблематично.

В-третьих, арбитражные решения могут не исполняться в добровольном порядке сторонами. Неоспоримым преимуществом арбитража является возможность принудительного исполнения его решений практически во всех развитых странах мира¹⁵, используя инструментарий Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция). В пп. б п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции установлено, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

В современной литературе¹⁶ принято выделять не только негативный, но и позитивный публичный порядок. Г.К. Дмитриева отмечает, что «нет никаких оснований счи-

¹³ См.: *Канашевский В.А.* Международные сделки: правовое регулирование. М., 2015. С. 68.

¹⁴ См.: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М., 2007. С. 209.

¹⁵ На дату написания статьи к Нью-Йоркской конвенции присоединились 156 государств (данные с официального сайта ЮНСИТРАЛ // Электронный ресурс: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html)

¹⁶ *Асосков А.В.* Основы коллизионного права. М., 2012. С. 154; *Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева.* М., 2016. С. 167.

тать, что особые императивные нормы действуют отдельно от публичного порядка. Они выражают позитивную оговорку о публичном порядке...»¹⁷. В общем виде оговорка о публичном порядке (негативный публичный порядок) сформулирована в ст. 1193 ГК РФ — норма иностранного права в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В статье 1192 ГК РФ дается следующее определение сверхимперативным нормам (позитивный публичный порядок) — это такие императивные нормы законодательства, которые вследствие указания в них самих или ввиду их особого значения регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. С 2013 года термин «сверхимперативные нормы» законодательно изменен на «нормы непосредственного применения». Однако ввиду того, что новое понятие не несет в себе измененного, дополнительного смысла, автору привычнее использовать уже сложившийся в доктрине термин.

Как указывает Б.Р. Карабельников¹⁸, несмотря на отсутствие четких критериев противоречия публичному порядку, в судебной практике большинства развитых стран не признаются арбитражные решения, исполнение которых может вступить в конфликт с императивными нормами национального законодательства страны, где испрашивается исполнение.

В национальном законодательстве различных государств положения о неустойке могут носить сверимперативный характер. К примеру, в литературе¹⁹ отмечается, что в РФ положения ст. 333 ГК РФ являются сверимперативными. В случае взыскания арбитражным судом неустойки, которая будет в понимании национального права чрезмерной, снижается вероятность принудительного исполнения данного арбитражного решения. На примере рассмотренного выше дела № 229/1996 можно отметить, что при применении Принципов УНИДРУА судом была взыскана неустойка по ставке 90% в год. Столь высокий размер согласованной суммы за неисполнение идет вразрез с российской правоприменительной практикой (двойная ставка рефинансирования ЦБ РФ). При таких обстоятельствах в принудительном исполнении данного решения может быть в этой части отказано.

Не вызывает сомнений, что такие положения англо-саксонской системы права как «правило против неустойки», также являются сверимперативными. В связи с этим К.М. Шмиттгофф отмечает, что «по английскому праву уплачиваемая при нарушении договору фиксированная сумма может выступать либо в виде заранее согласованных убытков (liquidated damages), либо в виде штрафа (penalty)... в случае квалификации зафиксированной в договоре суммы в качестве убытков суд вынесет решение о присуждении такой суммы... если фиксированная сумма признается штрафной неустойкой, суд ее проигнорирует²⁰». Определенно, правило против неустойки является основанием для применения судами англо-саксонской системы права, оговорки о публичном порядке. Трудно судить, к какому виду публичного порядка относится правило против неустойки — к позитивному или негативному. Вероятно, в данном случае этот вопрос не имеет практического смысла, так как ведет к одним и тем же последствиям (отказ в принудительном исполнении арбитражного суда в соответствующей части).

¹⁷ Дмитриева Г.К. Указ. соч. С. 168.

¹⁸ См.: Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. М., 2008. С. 405.

¹⁹ См.: Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М., 2015. С. 71.

²⁰ Шмиттгофф К.М. Указ. соч. С. 78.

Позицию о сомнительности признания и приведения в исполнение арбитражных решений, основанных на положениях *lex mercatoria*, которые противоречат сверхимперативным нормам страны, где испрашивается исполнение, высказывают авторитетные специалисты в МЧП²¹.

В целом, не умаляя перспективности и значимости *lex mercatoria* для международного коммерческого оборота, стоит отметить, что рассмотренные проблемы в регулировании неустойки представляются очень значительными. Фактически использование негосударственного права в качестве договорного статута для согласованных сумм за неисполнение возможно только арбитражными судами и в единичных случаях. Кроме того, решения по указанным делам рискуют быть в части неустойки не признанными соответствующими государственными судами, где испрашивается принудительное исполнение.

К нескрываемому сожалению автора представляется, что в нынешней правовой реальности альтернативы международной унификации попросту нет. Только ратифицированный международный нормативный правовой акт позволит снять ряд нерешенных вопросов и убрать соответствующие коллизии в регулировании согласованных сумм за неисполнение в международном коммерческом обороте.



Библиография

Аксенов А.Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 256 с.

Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / М.П. Бардина, В.В. Безбах, Г.Н. Буднева и др.; под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. 272 с.

Асосков А.В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 352 с.

Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004. 511 с.

Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 217–222.

Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения. 2015. 664 с.

Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. 606 с.

Мажорина М.В. Современные тенденции развития права международной торговли // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 119–128.

Мажорина М.В., Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте // LEX RUSSICA. Международное частное право. № 10. 2014. С. 1177–1184.

Модельные правила европейского частного права / пер. с англ. Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

Николюкин С.В. Унификация правил международной купли-продажи (на примере Принципов УНИДРУА) // Юрист. 2014. № 4. С. 36–41.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013. 758 с.

Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Дорони-на, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Юриспруденция, 2012. 488 с.

²¹ См. Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота. С. 48, 135.

Симатова Е.Л. Тенденции и перспективы развития *lex mercatoria* в международном частном праве // Современное право. 2015. № 8. С. 131–135.

Стригунова Д.П. Реализация принципа автономии воли сторон в международных коммерческих договорах // Современное право. 2014. № 4. С. 153–158.

Conformed Payment in case of Default under *lex mercatoria*



Nikolai V. Litarenko

Senior Lawyer, LLC Navigator. Address: 31/5 Shabolovka Str., Moscow, 11562, Russian Federation. E-mail: Litarenkonv@gmail.com



Abstract

The freedom of parties in the choice of applicable law is an interesting and relevant for practice feature of international commercial transactions drawing attention of researchers and businesspeople. The choice of law provides benefits for the parties. Increasingly, the application of *lex mercatoria* sources is becoming popular to govern legal relations defying national law. The paper analyzes the possibility to apply sources *lex mercatoria* as a contractual statute on the whole and the efficiency of such choice of rules to govern the relations to charge damages in particular. The author answers the following important for practice questions. May the parties choose *lex mercatoria* in the event of unsettled legal relations e.g. damages? To what extent can it be efficient in the situation with damages? What are the perspectives of enforceable performance decided on the basis of *lex mercatoria* documents? The author draws special attention to the issues of applying *lex mercatoria* sources due to some reasons such as scarce possibilities to govern this area of conformed amounts for default in UNIDROIT principles and Model rules of the European contract law and the lack of case practice to interpret key aspects when charging damages. In particular, *lex mercatoria* acts do not determine the proportion of charging damages and default charge, it lacks provisions on the size of excessive charge as well as its minimum. This and other issues represent the area of issues in regulating conformed amounts for default under *lex mercatoria*. The successful solution of the issues presented in the paper may promote to applying *lex mercatoria* in regulating damages.



Keywords

international private law, Lexmercatoria, international commercial contract, damages, unification, UNIDROIT principles, Model Rules of European Contract Law.

Citation: Litarenko N.V. (2016) Conformed Payment in Case of Default under *lex mercatoria*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 113–121 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.113.121



References

Aksenov A.G. (2012) *Dogovor mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov mezhdub sub"ektami predprinimatel'skoy deyatel'nosti stran SNG* [International Sales of Goods Agreement between the subjects of Entrepreneurship in the CIS]. Moscow: Infotropik Media, 256 p. (in Russian)

Asoskov A.V. (2012) *Osnovy kollizionnogo prava* [The Fundamentals of the Conflict of Laws]. Moscow: Infotropik Media, 352 p. (in Russian)

Kanashevskiy V.A. (2015) *Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie* [Indirect Transactions: Legal Regulation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 664 p. (in Russian)

Karabel'nikov B.R. (2008) *Ispolnenie i osparivanie resheniy mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey. Kommentariy k N'yu-Yorkskoy konventsii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g* [Performance and Challenging International Commercial Arbitrations. Commentaries to 1958 New York Convention and RF APK of 2002 Chapters 30, 31]. Moscow: Statut, 606 p. (in Russian)

- Komarov A.S. (ed.) (2016) *Aktual'nye pravovye aspekty sovremennoy praktiki mezhdunarodnogo kommercheskogo oborota: Sbornik statey* [Topical Legal Issues of Current Practice of International Commercial Turnover]. Moscow: Statut, 272 p. (in Russian)
- Komarov A.S. (ed.) (2013) *Printsipy mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorov UNIDRUA 2010* [Principles of International Commercial UNIDROIT Agreements 2010]. Moscow: Statut, 758 p.
- Mazhorina M.V. (2014) Sovremennye tendentsii razvitiya prava mezhdunarodnoy trgovli [Modern Trends in the Development of International Trade Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 4, pp. 119–128.
- Mazhorina M.V. (2014) Transnatsional'nye normy v mezhdunarodnom kommercheskom oborote [Transnational Norms in International Commercial Transaction]. *LEX RUSSICA. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo*, no 10, pp. 1177–1184.
- Makovskiy A.L., Khlestova I.O. (eds.) (2012) *Problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava: monografiya* [Issues of Unifying International Private Law]. Moscow: Yurisprudentsiya, 488 p. (in Russian)
- Nikolyukin S.V. (ed.) (2014) Unifikatsiya pravil mezhdunarodnoy kupli-prodazhi (na primere Printsipov UNIDRUA) [Unifying Rules of International Sale (UNIDROIT Cases)]. *Yurist*, no 4, pp. 36–41.
- Rasskazov N.Yu. (ed.) (2013) *Model'nye pravila evropeyskogo chastnogo prava*. Moscow: Statut, 989 p. (in Russian)
- Simatova E.L. (2015) Tendentsii i perspektivy razvitiya lexmercatoria v mezhdunarodnom chastnom prave [Trends and Perspectives of Lexmercatoria in International Private Law]. *Sovremennoe pravo*, no 8, pp. 131–135.
- Strigunova D.P. (2014) Realizatsiya printsipa avtonomii voli storon v mezhdunarodnykh kommercheskikh dogovorakh [Impementing Autonomy of the Parties in International Commercial Agreements]. *Sovremennoe pravo*, no 4, pp. 153–158.
- Vilkova N.G. (2004) *Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote* [Contract Law in International Turnover]. Moscow: Statut, 511 p. (in Russian)
- Zasemkova O.F. (2015) O metodakh opredeleniya primenimogo prava mezhdunarodnym kommercheskim arbitrazhem pri otsutstvii soglasheniya storon: kosvennyy podkhod [On the Methods of Determining Applicable Law by International Commercial Arbitration without the Agreement of Parties: Indirect Approach]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no 4, pp. 217–222.